

На правах рукописи

Семенова Диана Михайловна

**ОСНОВАНИЕ И ПРЕДЕЛЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ МНОЖЕСТВЕННОСТИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Самара – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» на кафедре уголовного права и криминологии.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор **Кленова Татьяна Владимировна**.

Официальные оппоненты:

Иногамова-Хегай Людмила Валентиновна, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра уголовного права, профессор;

Стрилец Олег Валентинович, кандидат юридических наук, доцент, федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», кафедра уголовного права учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел, профессор.

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.

Защита состоится «__» декабря 2019 г. в ___ час. на заседании диссертационного совета Д 212.215.09 на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева» по адресу: 443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева» https://ssau.ru/resources/dis_protection/semenova.

Автореферат разослан _____ октября 2019 года.

И. о. ученого секретаря диссертационного совета Д 212.215.09

Юдин А. В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Определение основания и пределов дифференциации уголовной ответственности в условиях множественности преступлений, совершенных одним лицом, является социально значимой задачей уголовного права, связанной не только с целями охраны общественных отношений и важнейших социальных ценностей от преступных посягательств и предупреждения преступлений, но и с реализацией принципа справедливости и других принципов уголовного права и гарантированием прав осужденных.

Статистика правоприменительных органов показывает, что состояние рецидивной (повторной) преступности неблагоприятно. Многие лица привлекаются к уголовной ответственности не в первый раз либо не за одно преступление. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2017 г. всего были осуждены 697 497 человек, из которых 231 754 имели неснятую или непогашенную судимость на момент совершения преступления (33,2 %). Соответственно, наблюдался прирост удельного веса преступлений лиц, ранее совершивших преступления, в 1,3 % по сравнению с 2016 г., когда было 741 329 осужденных, из них 228 778 имели неснятую или непогашенную судимость на момент совершения преступления (30,9 %). А в 2018 г. были осуждены 658 291 человек, при этом 239 339 осужденных имели неснятую или непогашенную судимости (35 %), что свидетельствует о приросте удельного веса преступлений лиц, ранее совершивших преступления, уже в 1,8 % по сравнению с 2017 г.

Негативная динамика доли лиц, ранее осуждавшихся за совершение преступлений, в общем количестве лиц, осужденных на основании обвинительных приговоров, вступивших в законную силу, подтверждается длительное время. Так, в 2003 г. были осуждены 773 920 человек, из них 190 163 (25 %) имели неснятую или непогашенную судимость на момент совершения преступления; в 2004 г. из 793 918 осужденных – 205 457 человек (26 %); в 2005 г. из 878 893 осужденных – 244 890 человек (28 %); в 2006 г. из 909 920 осужденных – 257 310 человек (28 %); в 2007 г. из 916 566 осужденных – 255 953 человека (28 %); в 2008 г. из 925 166 осужденных – 260 711 человек (28 %); в 2009 г. из 892 360 осужденных – 270 898 человек (30 %); в 2010 г. из 845 071 осужденных – 267 594 человека (32 %); в 2011 г. из 782 274 осужденных – 258 301 человек (33 %); в 2012 г. из 739 278 осужденных – 254 279 человек (34 %); в 2013 г. из 735 340 осужденных – 250 245 человек (34 %); в 2014 г. из 719 305 осужденных – 241 765 человек (34 %); в 2015 г. из 733 607 осужденных – 239 794 человек (32 %).

Таким образом, доля лиц, ранее осуждавшихся за совершение преступлений, в общем количестве лиц, осужденных на основании обвинительных приговоров, неуклонно растет и с 2003 г. по настоящее время представлена в диапазоне 25 % – 35 %.

По данным МВД РФ, рецидив выше, чем определенный Верховным Судом РФ: 40,7 % в 2011 г., 46,7 % в 2012 г., 49,6 % в 2013 г., 53,7 % в 2014 г., 55,1 % в

2015 г., 54 % в 2016 г., 56 % в 2017 г. и 58,3 % в 2018 г.

Научные исследователи признают, что современное уголовное законодательство не в полной мере отвечает достижению поставленных перед ними целей и задач (ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации). Концептуальная неясность и внутренняя несогласованность уголовного законодательства в целом проявляется и в отдельных его институтах, включая институт множественности преступлений. Так, регулярно обновляемые нормы о множественности преступлений до сих пор не структурированы в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) в отдельный институт. Основополагающие для соответствующего института дефинитивные предписания о совокупности преступлений (ст. 17 УК РФ) и рецидиве преступлений (ст. 18 УК РФ) помещены в главу 3 «Понятие и виды преступлений». Соответственно, с формально-логической позиции, совокупность преступлений и рецидив преступлений могут трактоваться как виды преступления, что очевидно неправильно. В уголовное законодательство вносится очень много изменений и дополнений, но без учета негативной динамики доли лиц, ранее осуждавшихся за совершение преступлений, в общем количестве лиц, осужденных на основании обвинительных приговоров, вступивших в законную силу. Так, в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ повторность (неоднократность) преступлений утратила самостоятельное значение для дифференциации уголовной ответственности, а также при индивидуализации наказания не учитывается как обстоятельство, отягчающее наказание. Кроме того, законодатель отказался от дифференциации наказания с учетом опасности рецидива и установил общие пределы наказания при любом виде рецидива.

Оставаясь одной из наиболее существенных социально значимых проблем уголовного права, множественность преступлений все чаще понимается формально-юридически, соответственно, растет количество отрицательных признаков в определении совокупности преступлений и рецидива преступлений, и увеличивается дистанция между уголовно-правовым понятием множественности преступлений и криминологическим пониманием рецидивной преступности. Связь преступлений и свойства личности виновного, повторно совершающего преступления, отходят на второй план. Таким образом, нормы и предписания Общей и Особенной части УК РФ о множественности преступлений не обеспечивают реализацию принципа справедливости уголовной ответственности. Они не отражают реальное различие общественной опасности множественности преступлений разных форм и видов и не сориентированы на учет изменения личности виновного.

Бессистемность норм и предписаний уголовного законодательства о множественности преступлений сопряжена с пробельным уголовно-правовым регулированием. Пробелами уголовного законодательства следует признать отсутствие дефиниций множественности преступлений и смежных с ней единичных сложных преступлений в виде составного преступления, продолжаемого преступления, длящегося преступления, преступления с необходимой повторностью действий, преступления с административной

преюдицией и преступления с альтернативными действиями (бездействиями), а также правил применения единичных сложных преступлений в связи с разграничением конкуренции норм и множественности преступлений. Многие вопросы, связанные с пониманием множественности преступлений и применением соответствующих статей УК РФ при квалификации преступлений, назначении наказания и освобождении от уголовной ответственности и наказания, разрешаются по прямому указанию высших судебных инстанций и часто неодинаково для различных видов преступлений, вопреки принципу законности. В таких условиях невозможно обеспечить единообразную правоприменительную практику, что противоречит еще одному важнейшему принципу уголовного права – принципу равенства граждан перед законом.

Судебно-следственная практика подтверждает, что вопросы определения уголовно-правовых последствий множественности преступлений разных форм и видов являются сложными, сопряжены с правоприменительными ошибками, которые имеют распространенный характер. Так, проведенный в рамках исследования опрос 170 экспертов, которыми выступили судьи, следователи Следственного Комитета РФ, прокурорские работники, адвокаты, показал, что возникают затруднения при разграничении форм множественности преступлений и видов единичного сложного преступления не только в процессе квалификации преступлений (60 %), но и при освобождении от уголовной ответственности (72 %), назначении наказания (50,9 %) и определении судимости, особенно в условиях совокупности преступлений (78 %).

Состояние рецидивной (повторной) преступности – основа оценки социальной эффективности уголовного законодательства. Непоследовательная уголовная политика по реформированию института множественности, проводимая без учета реальных тенденций рецидивной (повторной) преступности и проблем правоприменения, не способствует совершенствованию ни законодательной, ни правоприменительной практики.

Разработка теоретических основ уголовно-правового воздействия на рецидивную (повторную) преступность является необходимым условием выработки концептуально ясной уголовной политики и может оказать положительное влияние на деятельность законодательной власти, а также субъектов права законодательной инициативы.

Все сказанное свидетельствует о необходимости углубленного изучения проблем, связанных с определением основания и пределов дифференциации уголовной ответственности в условиях множественности преступлений, и обуславливает актуальность избранной темы исследования.

Степень разработанности темы. Множественность преступлений относится к числу широко востребованных тем научных исследований в уголовном праве. Этой проблеме в целом и отдельным ее аспектам посвящено большое количество монографий, других научных публикаций, диссертаций. Это можно оценить как фактор развития учения о множественности преступлений и поиска полезных результатов исследования для практики.

Наибольший вклад в развитие учения о множественности преступлений внесли И.Б. Агаев, М.И. Бажанов, И.И. Блум, Ю.И. Бытко, Б.В. Волженкин, Р.Р. Галиакбаров, А.С. Горелик, И.И. Горелик, П.Ф. Гришанин, П.С. Дагель, Г.С. Досаева, А.Ф. Зелинский, Л.В. Иногамова-Хегай, Т.Э. Караев, Т.М. Кафаров, А.П. Козлов, Н.Н. Коротких, Ю.А. Красиков, В.Н. Кудрявцев, Б.А. Куринов, Г.Г. Криволапов, В.П. Малков, А.А. Пионтковский, Н.А. Стручков, Н.С. Таганцев, И.С. Тишкевич, Т.Г. Черненко, Г.И. Чечель, М.Д. Шаргородский, Э.Г. Шкредова, Е.А. Фролов, Ю.Н. Юшков, А.М. Яковлев и другие исследователи.

Теоретические и прикладные вопросы дифференциации уголовной ответственности, в том числе в условиях множественности преступлений, стали предметом исследования Е.В. Благова, А.В. Бриллиантова, А.В. Васильевского, А.В. Иванчина, А.Г. Кибальника, Т.В. Кленовой, П.В. Коробова, Л.Л. Кругликова, Н.Ф. Кузнецовой, Т.А. Лесниевски-Костаревой, Н.А. Лопашенко, Е.И. Майоровой, Ю.Б. Мельниковой, Р.Б. Петухова, Н.И. Пикурова, Т.Г. Понятовской, А.И. Рарога, О.В. Стрильца, В.Д. Филимонова, А.П. Чугаева и других авторов.

В последние годы защищен ряд диссертаций, объект исследования в которых связан с множественностью преступлений. Среди них следует отметить докторские диссертации Н.Н. Коротких (2016 г.) и Г.С. Досаевой (2017 г.), а также кандидатские диссертации Д.С. Чикина (2013 г.), М.В. Гончаровой (2014 г.), И.Г. Возжанниковой (2016 г.), Т.В. Серковой (2016 г.).

Признавая значительный вклад этих авторов в изучение множественности преступлений, отметим, что специального исследования оснований и пределов дифференциации уголовной ответственности в условиях множественности преступлений ранее не осуществлялось.

Несмотря на высокую степень изученности явления множественности преступлений, в учении о множественности преступлений остаются спорными не только прикладные вопросы, но и основные концептуальные идеи о наличии взаимосвязи преступлений, образующих множественность преступлений, об отличии общественной опасности единичного преступления и множественности преступлений, а также о возможности учета изменений личности виновного при группировании уголовно-правовых последствий множественности преступлений разных форм и видов. Исследование оснований и пределов дифференциации уголовной ответственности в условиях множественности является перспективным направлением уголовно-правовых исследований в целях адресного уголовно-правового регулирования.

Объектом диссертационного исследования выступают социально-правовое явление множественности преступлений и общественные отношения, связанные с дифференциацией уголовной ответственности в условиях множественности преступлений.

Предмет диссертационного исследования составляют нормы Конституции РФ и международного права, действующие и утратившие юридическую силу нормы отечественного и зарубежного уголовного

законодательства, позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, судебная практика по уголовным делам, имеющие значение для дифференциации уголовной ответственности в условиях множественности преступлений, а также научные труды, посвященные изучению множественности преступлений и дифференциации уголовной ответственности.

Целью диссертационного исследования являются определение оснований и пределов дифференциации ответственности в условиях множественности преступлений, выработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства и судебных позиций как источников дифференциации ответственности при множественности преступлений, а также юридико-технический и прогностический анализ состояния и развития института множественности преступлений.

Достижение поставленной цели предусматривает решение следующих задач:

- определить понятие множественности преступлений и раскрыть формы ее проявления;
- выделить этапы законодательной регламентации форм множественности преступлений;
- классифицировать формы множественности преступлений в целях дифференциации уголовной ответственности;
- выявить теоретические и практические проблемы определения основания дифференциации уголовной ответственности в условиях множественности преступлений;
- изучить допустимость сравнительной оценки общественной опасности единичного преступления и множественности преступлений;
- исследовать возможную связь изменения общественной опасности множественности преступлений и личности виновного;
- установить пределы дифференциации уголовной ответственности путем отграничения множественности преступлений от единичного преступления;
- определить пределы дифференциации уголовной ответственности при назначении наказания и освобождении от уголовной ответственности и наказания;
- разработать перспективные научно обоснованные направления совершенствования института множественности преступлений.

Научная новизна диссертации. Настоящая диссертация является первой комплексной научной работой, специально посвященной разработке теоретических положений об основании и пределах дифференциации уголовной ответственности в условиях различения форм множественности преступлений, а также о пределах дифференциации уголовной ответственности в связи с отграничением множественности преступлений от единичного преступления, назначением наказания, освобождением от него и от уголовной

ответственности.

В диссертации исследованы содержательные, структурные и функциональные особенности множественности преступлений как самостоятельного института уголовного права. Множественность преступлений как институт уголовного права характеризуется в виде совокупности уголовно-правовых норм и предписаний, регламентирующих основание и пределы дифференциации ответственности в случаях совершения лицом двух или более преступлений. При этом множественность преступлений определяется с согласованием уголовно-правовых и уголовно-политических аспектов, а также с позиции пенитенциарной социологии.

Предложено новое понимание структуры института множественности преступлений; сформулированы авторские выводы об учете форм множественности преступлений при определении основания и пределов дифференциации уголовной ответственности; сформулированы и обоснованы рекомендации об установлении пределов дифференциации уголовной ответственности путем отграничения множественности преступлений от единичного преступления; введено в научный оборот понятие «впервые совершенное деяние, содержащее признаки преступления или нескольких преступлений»; определены пределы дифференциации уголовной ответственности при назначении наказания, освобождении от него и от уголовной ответственности; предложена оптимизация дифференциации уголовной ответственности за множественность преступлений посредством судебных позиций. На основании сделанных выводов внесены предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическое значение результатов диссертационного исследования состоит в том, что совокупность сформированных автором научных выводов и положений способна служить научной основой дифференциации уголовной ответственности в условиях множественности преступлений. В диссертации множественность преступлений подвергнута анализу через призму принципов уголовного права; доказаны положения о множественности преступлений как объединении нескольких преступлений в относительно целое образование, как правило, с повышенной общественной опасностью, и об изменении личности виновного, повторно совершившего преступление; осуществлена классификация форм множественности преступлений в целях дифференциации уголовной ответственности; изучены основание, способы и пределы дифференциации уголовной ответственности в условиях множественности преступлений; раскрыты несоответствия, противоречия и пробелы норм и предписаний действующего уголовного законодательства о множественности преступлений.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности применения его положений и выводов при определении уголовной политики, в законодательной деятельности, при формировании судебных позиций, в правоприменительной практике.

Материалы исследования могут быть использованы в учреждениях

высшего образования в процессе преподавания учебных дисциплин «Уголовное право», «Актуальные проблемы уголовного права», «Теория и практика квалификации преступлений», «Теория и практика назначения наказания» и других учебных курсов и спецкурсов. Материалы исследования также могут найти применение в системе повышения квалификации судей, прокуроров, следователей, дознавателей, адвокатов.

Теоретическая и практическая значимость исследования подтверждается также тем, что создан авторский проект главы «Множественность преступлений» УК РФ.

Методология и методы исследования. Методология исследования обусловлена целями, задачами и структурой диссертационной работы. В качестве методологической основы исследования выступают диалектический и системный подходы. Соответственно, изучены целостные, интегративные свойства множественности преступлений как института российского уголовного права, его структура, внутрисистемные связи, функции, перспективы развития.

Кроме того, при подготовке диссертации использованы частнонаучные методы: историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-логический, социологический (опрос экспертов, метод вторичного анализа) и другие.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Выявлена сущность множественности преступлений, которая проявляется в равной степени в объединении нескольких преступлений, совершенных одним лицом, в относительно целое образование с повышенной общественной опасностью и в изменении личности виновного: повышении его готовности к совершению новых преступлений. Такое понимание множественности преступлений позволяет обосновать и дифференцировать уголовную ответственность не только с учетом категорий, видов, количества и взаимосвязи выполненных преступных актов, но и с учетом типовой характеристики личности виновного;

2. Установлено, что на всех этапах кодификации российского уголовного законодательства предусматривалось повышение ответственности за повторное совершение преступлений. Хотя множественность преступлений является исторически обусловленным институтом уголовного права, его легализация не завершена. В УК РФ дефинитивные предписания о совокупности преступлений (ст. 17 УК РФ) и рецидиве преступлений (ст. 18 УК РФ), имеющие системообразующее значение для института множественности преступлений, расположены в главе 3 «Понятие и виды преступлений», а значит формально-логически допускается неправильная трактовка форм и видов множественности преступлений как видов преступления;

В целях легализации институт множественности преступлений следует структурно обособить, закрепив его дефинитивные предписания в отдельной главе «Множественность преступлений» в Общей части УК РФ.

3. Сделан обоснованный вывод, что унификация ответственности, (ответственность независимо от множественности преступлений) вступает в

противоречие с целью противодействия рецидивной (повторной) преступности.

Законодательная регламентация института множественности преступлений будет способствовать переориентированию российской уголовной политики, которая в настоящее время в основном направлена на унификацию уголовной ответственности лиц, впервые и повторно совершивших преступление, на традиционную задачу дифференциации уголовной ответственности с учетом форм и видов множественности преступлений;

4. Определено, что институт множественности преступлений не исчерпывается дефинитивными предписаниями, а выражен в совокупности норм и предписаний Общей и Особенной частей УК РФ. Это специфические уголовно-правовые нормы и предписания, регулирующие общественные отношения, связанные с совершением одним лицом нескольких преступлений (ст. 17, 18, п. «а» ч. 1 ст. 63, 68, 69, 70, 71, 72, ч. 4 – 6 ст. 74, ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132 УК РФ и др.), а также уголовно-правовые нормы и предписания общего характера, обеспечивающие соответствующее регулирование (ст. 3 – 7, 8, 9 – 12, 14, 24 – 26 и др.);

5. Подтверждена гипотеза, что как и уголовно-правовые нормы, институт множественности преступлений имеет трехэлементную структуру. Это обусловлено его регулирующей функцией.

Гипотеза института множественности преступлений состоит из совокупности норм и предписаний, определяющих условия его функционирования. Это принципы уголовного права (законность, равенство граждан перед законом, принцип вины, справедливости, гуманизма, дифференциации ответственности, индивидуализации ответственности и др.); основные понятия рассматриваемого института права (совокупность преступлений, рецидив преступлений, совокупность приговоров); обстоятельства, исключающие множественность преступлений (малозначительность, декриминализация, освобождение от уголовной ответственности, обстоятельства, исключающие преступность деяния, снятие и погашение судимости); принципы действия уголовного закона во времени, пространстве и др.

Диспозиция института множественности преступлений выражена в запретах повторного или одновременного совершения нескольких преступлений.

Санкцию института множественности преступлений составляют нормы и предписания о назначении наказания в условиях множественности преступлений и её иных уголовно-правовых последствиях;

6. Доказано, что *дифференциация уголовной ответственности* за множественность преступлений – это различие пределов уголовной ответственности путем изменения запрещающих уголовно-правовых норм, норм о судимости и освобождении от уголовной ответственности и наказания в зависимости от *оснований* – общественной опасности форм и видов множественности преступлений, а также типовой характеристики личности виновного.

Общественная опасность форм и видов множественности преступлений

определяется с учетом категорий, видов, количества, взаимосвязи и времени совершения преступлений. Свойства личности: антисоциальная ориентация, ее устойчивость, отношение к потерпевшему, совершение преступления после осуждения и др., – имеют критериальное значение для дифференциации уголовной ответственности, даже если прямо не названы в составе преступления в качестве отягчающих или смягчающих обстоятельств.

7. Установлено, что для целей дифференциации уголовной ответственности классификация форм и видов множественности преступлений по основаниям общественной опасности форм и видов множественности преступлений и лица, виновного в их совершении, имеет основополагающее значение.

С учетом возрастания общественной опасности форм и видов множественности преступлений можно выделить следующий понятийный ряд: совокупность нетождественных преступлений – совокупность (повторность) тождественных преступлений – кумуляция (совокупность приговоров) нетождественных преступлений – общий рецидив – кумуляция (совокупность приговоров) тождественных преступлений – специальный рецидив.

Общественная опасность совокупности преступлений и рецидива преступлений, образованных из тождественных и нетождественных преступлений, измеряется также с рассмотрением их категорий, количества и временного периода преступной активности.

8. Введено новое понятие *кумуляции преступлений*. Кумуляцией преступлений признается совершение преступления осужденным, имеющим судимость за ранее совершенное преступление, при отсутствии признаков рецидива. В зависимости от количества судимостей выделяется простая и многократная кумуляция. Простая кумуляция предполагает совершение преступления осужденным, имеющим одну судимость, при отсутствии признаков рецидива. Многократная кумуляция – это совершение нового преступления лицом, имеющим две и более судимости, при отсутствии признаков рецидива.

Для обоснования дифференциации наказания и условно-досрочного освобождения от наказания при кумуляции (совокупности приговоров) необходимо дополнить основные дефинитивные предписания о множественности преступлений, законодательно закрепив, наряду с совокупностью преступлений и рецидивом преступлений, определение кумуляции преступлений.

9. *Пределами дифференциации уголовной ответственности* признан объем законодательно закрепляемой дифференциации уголовной ответственности. Пределы законодательной дифференциации уголовной ответственности за множественность преступлений устанавливаются при сопоставлении с пределами судейского усмотрения, когда судебные позиции становятся замещающим источником правил уголовной ответственности или освобождения от нее при множественности преступлений.

10. Предложено в законодательном процессе руководствоваться

следующими основными принципами определения пределов дифференциации уголовной ответственности в условиях множественности преступлений:

- обязательное усиление уголовной ответственности при совокупности тяжких и особо тяжких преступлений; многократной совокупности тождественных преступлений; кумуляции тяжких и особо тяжких преступлений; кумуляции тождественных преступлений; специальном рецидиве; опасном, особо опасном рецидиве преступлений;

- недопустимость усиления уголовной ответственности при совокупности двух не связанных друг с другом разнородных преступлений либо относящихся к преступлениям небольшой тяжести; простой кумуляции нетождественных преступлений;

- усиление уголовной ответственности по усмотрению правоприменителя при других видах совокупности преступлений; при других видах кумуляции преступлений; простом рецидиве.

11. Для целей освобождения от уголовной ответственности предложено вместо понятия «лицо, впервые совершившее преступление» использовать новое понятие *«лицо, впервые совершившее деяние, содержащее признаки преступления или нескольких преступлений»*;

12. Признана целесообразной дифференциация правил условно-досрочного освобождения лиц, осужденных за впервые совершенное деяние, содержащее признаки преступления или нескольких преступлений, и лиц, чьи деяния образуют наиболее опасные формы и виды множественности преступлений: совокупность тяжких и особо тяжких преступлений; многократную совокупность тождественных преступлений; кумуляцию тяжких и особо тяжких преступлений; кумуляцию тождественных преступлений; специальный рецидив; опасный, особо опасный рецидив преступлений, – путем повышения максимального срока, необходимого для условно-досрочного освобождения.

В целях дифференциации уголовной ответственности условно-досрочное освобождение рекомендуется предусмотреть после фактического отбытия лицом не менее:

- двух третей срока наказания, назначенного при общем рецидиве преступлений;

- трех четвертей срока наказания, назначенного по совокупности тяжких и особо тяжких преступлений; многократной совокупности тождественных преступлений; кумуляции тяжких и особо тяжких преступлений либо тождественных преступлений; специальном и опасном рецидиве преступлений;

- четырех пятых срока наказания, назначенного при особо опасном рецидиве преступлений.

13. Разработан авторский проект главы 7.1. «Множественность преступлений» и внесены иные предложения по совершенствованию уголовного законодательства. Так, предлагается:

- ч. 2 ст. 68 УК РФ изложить в редакции: «Срок наказания при опасном рецидиве не может быть менее двух третей, а при особо опасном рецидиве – менее трех четвертей максимального срока наиболее строгого вида наказания,

предусмотренного за совершенное преступление. Наказание при опасном и особо опасном рецидиве должно быть выше низшего предела санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, даже если две трети, три четверти максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, составляет менее минимального размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за конкретное преступление или равна ему».

- статью 69 УК РФ дополнить ч. 3.1 «Совокупность преступлений, предусмотренных одной статьей или частью статьи УК РФ наказывается в пределах максимального наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений, увеличенного на 3 года. При этом окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений».

Степень достоверности полученных результатов. Достоверность выводов и результатов, представленных в диссертации, обусловлена научной методологией исследования, использованием репрезентативной совокупности социологических и статистических данных, обширной теоретической базой в виде теоретических положений и выводов, содержащихся в фундаментальных и прикладных научных трудах отечественных и зарубежных учёных, а также апробацией выводов диссертации на научных и научно-практических конференциях различного уровня.

Эмпирическую базу исследования составили материалы 185 уголовных дел, в том числе рассмотренных судами Самарской области в 2009-2018 гг., опубликованная практика Верховного Суда РФ, а также результаты социологического опроса 170 экспертов, которыми выступили 45 судей, 85 следователей Следственного Комитета РФ, 20 прокурорских работников, 20 адвокатов.

Также в диссертации с применением метода вторичного анализа использованы результаты опроса 375 осужденных и лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него, осуществленного с участием кафедры уголовного права и криминологии Самарского национального исследовательского университета имени С.П. Королева в рамках проекта № 17-1-008568 «Дорожная карта ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него (2018 – 2021 гг.)», получившего поддержку Фонда президентских грантов по итогам первого конкурса грантов Президента РФ на развитие гражданского общества в 2017 г.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в публикациях соискателя. Всего по теме исследования опубликовано 15 работ, в том числе 5 – в рецензируемых научных журналах, перечень которых установлен Министерством науки и высшего образования Российской Федерации.

Научные положения и выводы, содержащиеся в диссертации,

апробированы при участии в научных и научно-практических конференциях, среди которых: XXVIII Международная научно-практическая конференция «Законность и правопорядок в современном обществе», г. Новосибирск, 22 января 2016 г.; XI International research and practice conference Science, Education, Munich, Germany, 6 – 7 апреля 2016 г.; X International research and practice conference «Science, Technology and Higher Education» is the research and practice edition, Canada, 28 – 29 апреля 2016 г.; XXV Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», г. Москва, 9 – 13 апреля 2018 г.; Межрегиональная научно-практическая конференция с международным участием «Ресоциализация и реальное включение в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него», г. Самара, 23 мая 2018 г.; XVI Международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке», г. Москва, 24 – 25 января 2019 г.

Структура диссертации определена объектом, предметом, целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 6 параграфов, заключения, списка литературы, приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** отражены актуальность выбранной темы, степень ее теоретической разработанности; цель и задачи исследования, научная новизна выводов, теоретическая и практическая значимость работы, методология и методы исследования, положения, выносимые на защиту, степень достоверности и апробация результатов.

Глава первая «Определение форм множественности преступлений и их отражение в уголовном законодательстве» включает два параграфа.

В **первом параграфе** «Понятие множественности преступлений и формы ее проявления» обоснован вывод, что ни в Российской Федерации, ни за ее границами нет традиции легально определять множественность преступлений, при этом принято нормативно закреплять формы множественности преступлений. Отражая законодательство, во многих научных публикациях множественность преступлений отождествляют с ее законодательно выраженными формами. Одновременно утверждают, что множественность преступлений образуют только преступления с непогашенными уголовно-правовыми последствиями, если нет процессуальных препятствий, исключающих уголовное преследование. Таким образом, разграничивается множественность преступлений в фактическом и юридическом значении. Соответственно, допускается ситуация, когда новое преступление, совершенное фактически повторно, в уголовно-правовом смысле определяется совершенным впервые, и правила множественности преступлений не применяются.

Автор настоящего исследования не ограничивается формально-юридическим определением множественности преступлений, а рассматривает

ее как социально-правовое явление. Такой подход позволяет охарактеризовать сущность множественности преступлений и ее роль в системе уголовного права.

Сущность множественности преступлений проявляется в равной степени в объединении нескольких преступлений, совершенных одним лицом, в относительно целом образовании с повышенной общественной опасностью и в изменении личности виновного: повышении его готовности к совершению новых преступлений.

В системе уголовного права множественность преступлений – это не часть институтов преступления и наказания, а самостоятельный институт, представляющий собой совокупность уголовно-правовых норм и предписаний, регламентирующих основание и пределы дифференциации ответственности в случаях совершения лицом двух или более преступлений. Институт множественности преступлений имеет ряд функций: регулятивную, интегрирующую, дифференцирующую, охранительную, воспитательную. Регулятивная, охранительная и воспитательная функции свойственны рассматриваемому уголовно-правовому институту в той же мере, что и составляющим его уголовно-правовым нормам. Интегрирующая функция связана с задачей внутренней систематизации норм и предписаний Общей и Особенной частей УК РФ о множественности преступлений. А дифференцирующая функция отражает основную специальную задачу института множественности преступлений – дифференциации уголовной ответственности (с учетом категорий, видов, количества и взаимосвязи выполненных преступных актов, а также типовой характеристики личности виновного).

С учетом социального назначения этого института уголовного права его базовым элементом признается правовая норма (правило поведения), а не дефинитивные правовые предписания о формах множественности преступлений.

По содержанию институт множественности преступлений характеризуется в виде совокупности уголовно-правовых норм и предписаний, непосредственно регулирующих общественные отношения, связанные с совершением нескольких преступлений и назначением наказания или иных мер уголовно-правового принуждения за них (ст. 17, 18, п. «а» ч. 1 ст. 63, 68, 69, 70, 71, 72, ч. 4 – 6 ст. 74, ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132 УК РФ и др.), а также общих уголовно-правовых норм и предписаний, обеспечивающих соответствующее регулирование (ст. 3 – 7, 8, 9 – 12, 14, 24 – 26 и др.).

При всей теоретической и прикладной важности вопрос о структуре правового института до сих пор не получил должного анализа ни с позиции теории права, ни с позиции уголовного права. При этом определение структуры института права необходимо для решения вопроса о технико-юридическом обособлении института, определении его содержания и в целом – эффективности применения.

Предлагается определять структуру института множественности

преступлений в виде гипотезы, диспозиции, санкции. *Гипотеза* состоит из совокупности норм и предписаний, определяющих условия функционирования рассматриваемого института. Это принципы уголовного права (законность, равенство граждан перед законом, принцип вины, справедливости, гуманизма, дифференциации ответственности, индивидуализации ответственности и др.); основные понятия рассматриваемого института права (совокупность преступлений, рецидив преступлений, совокупность приговоров); обстоятельства, исключающие множественность преступлений (малозначительность, декриминализация, освобождение от уголовной ответственности, обстоятельства, исключающие преступность деяния, снятие и погашение судимости); принципы действия уголовного закона во времени, пространстве и др. *Диспозиция* выражена в запретах повторного совершения преступлений и одновременного совершения нескольких преступлений. Роль *санкции* выполняют предписания и нормы об уголовно-правовых последствиях множественности преступлений.

Автор предложила выделить в УК РФ новую главу 7.1. «Множественность преступлений» и в первой из ее статей легально определить множественность преступлений:

«Статья 36.1. Понятие множественности преступлений

1. Множественностью преступлений признается одновременное или разновременное совершение двух и более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, либо совершение лицом хотя бы одного преступления после осуждения за предыдущее преступление, если по этим преступлениям не погашены правовые последствия и отсутствуют процессуальные препятствия уголовного преследования.

2. Не образует множественность преступлений деяние, в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, или совершенное при обстоятельствах, исключающих его преступность, а также преступление, судимость за которое снята или погашена в установленном законом порядке, либо если лицо было безусловно освобождено от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом, или уголовный закон устранил преступность деяния».

Во **втором параграфе** охарактеризованы этапы законодательной регламентации форм множественности преступлений.

Рассмотрев историю российского уголовного законодательства, автор заключает, что множественность преступлений является исторически обусловленным институтом уголовного права. Повышение ответственности за совершение повторных преступлений было предусмотрено впервые в 1397 г. в Псковской судной грамоте и Двинской уставной грамоте и в порядке преемственности устанавливалось на всех этапах кодификации российского уголовного законодательства. При этом постепенно увеличивался ряд форм множественности преступлений. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. это совокупность преступлений, повторение, неоднократность, кумуляция (под которой понималось совершение вновь преступления до полного отбытия наказания).

Законодательная регламентация предписаний о множественности предписаний в Российской Империи проходила по пути признания необходимости усиления наказания за множественность преступлений лиц, склонных к совершению множества преступлений, а значит опасных для общества, и установления соответствия множественности преступлений, опасности преступника и наказания.

В советский период институт множественности преступлений не получил законодательное развитие. В уголовном законодательстве не было определений множественности преступлений и форм ее проявления. Нормы, регламентирующие ответственность за множественность преступлений, располагались с включением в совокупность норм Общей части уголовного законодательства, определяющих порядок назначения наказания. Вместе с тем была поддержана идея повышенной общественной опасности личности виновного, что подтверждается легальной дефиницией особо опасного рецидивиста, а в ранний период советского уголовного законодательства – использованием понятия «опасное состояние личности».

Характеризуя современное российское уголовное законодательство, автор фиксирует новую тенденцию к сокращению ряда форм множественности преступлений и выделяет следующие периоды развития института множественности преступлений:

1) 1996 – 2003 гг. С момента принятия УК РФ 1996 г. до введения в действие Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, которым институт множественности был существенно реформирован с ориентиром на принцип гуманизма;

2) 2003 – 2012 гг. Закрепление гуманистической тенденции в отношении повторной и рецидивной преступности;

3) 2012 г. – по настоящее время. Ограничение принципа гуманизма в отношении лиц, совершивших несколько преступлений. Изменение УК РФ Федеральным законом 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ, вернувшим в УК РФ ранее использующийся признак специального рецидива.

Сделан вывод, что легализация этого института уголовного права не завершена. В УК РФ дефинитивные предписания о совокупности преступлений (ст. 17 УК РФ) и рецидиве преступлений (ст. 18 УК РФ), имеющие системообразующее значение для института множественности преступлений, расположены в главе 3 «Понятие и виды преступлений», а значит формально-логически допускается неправильная трактовка форм и видов множественности преступлений как видов преступления. Аргументируется предложение о выделении в УК РФ самостоятельной главы о множественности преступлений.

Отмечается со ссылкой на результаты опроса 170 экспертов, которыми выступили 45 судей, 85 следователей Следственного Комитета РФ, 20 прокурорских работников, 20 адвокатов, что несмотря на явное ориентирование с 2003 г. практических работников не учитывать данные о личности, связанные с судимостями за аналогичные преступления, в правосознании большинства

опрошенных (56 %) присутствует идея необходимого усиления борьбы с профессиональной преступностью.

Глава вторая «Основание дифференциации уголовной ответственности в условиях множественности преступлений» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Классификация форм множественности преступлений в целях дифференциации уголовной ответственности» классификация форм и видов множественности преступлений определяется в качестве необходимого инструмента дифференциации уголовной ответственности.

Признается рациональным классифицировать множественность преступлений сначала на формы, так как, во-первых, это соответствует логике дифференциации форм множественности преступлений на виды (а не видов на виды, например, рецидив преступлений – на общий и специальный, опасный и особо опасный виды рецидива), во-вторых, множественность преступлений имеет границы, в которых заключено содержание понятия, и эти границы удобнее очертить, выделяя более крупные классификационные звенья – формы множественности преступлений.

Доказывается, что проблема классификации форм множественности заключается в том, что нет общего понимания методологических основ деления множественности на формы. Аргументируется, что в целях объективности, системности и всесторонности классификации форм множественности преступлений необходимо признание обусловленности юридических свойств форм множественности преступлений их социальными характеристиками.

Формы множественности преступлений автор различает с учетом факта наличия или отсутствия осуждения за ранее совершенное преступление. Такой подход позволяет обеспечить дифференциацию уголовной ответственности с учетом изменения общественной опасности множественности преступлений и типовой характеристики личности виновного, а также устранить ситуации двойной оценки и создать возможность для адекватного реагирования на совершение лицом нескольких преступлений.

Следующий уровень классификации форм и видов множественности преступлений – с учетом характера совершенных преступлений. И множественность преступлений, не связанная с осуждением (совокупность преступлений), и множественность преступлений, связанная с осуждением (рецидив преступлений, кумуляция преступлений), делятся на виды с учетом характера совершенных преступлений: тождественности и нетождественности (однородности, разнородности). Общественная опасность видов множественности повышается, когда множественность образуют тождественные преступления.

Сделан вывод, что для оценки общественной опасности множественности преступлений и изменения личности виновного не менее важно учитывать категории и количество совершенных преступлений, а также их временной период. По аналогии с опасным и особо опасным рецидивом следует определять опасную и особо опасную совокупность преступлений. Если установлена вина лица в совокупности большого числа преступлений либо

совокупности преступлений тяжких и особо тяжких, а также когда у каждого следующего преступления, образующего совокупность преступлений, повышается категория тяжести, это можно трактовать как проявление растущей опасности виновного.

С учетом возрастания общественной опасности форм и видов множественности преступлений сформирован следующий понятийный ряд: совокупность нетождественных преступлений – совокупность (повторность) тождественных преступлений – кумуляция (совокупность приговоров) нетождественных преступлений – общий рецидив – кумуляция (совокупность приговоров) тождественных преступлений – специальный рецидив.

Во **втором параграфе** «Дифференциация уголовной ответственности в зависимости от общественной опасности форм множественности преступлений и лица, виновного в их совершении» отмечается, что преступление не порождается законом, и деяние общественно опасно не в связи с оценкой его как такового в законодательстве или в акте правоприменения, а исходя из фактических обстоятельств дела, а также потому, что имеет характер прецедента для повторения. С учетом возрастания общественной опасности форм и видов множественности преступлений становится более вероятным предположение о совершении лицом новых преступлений. Таким образом аргументируется вывод о необходимости дифференциация уголовной ответственности в условиях множественности преступлений.

Дифференциацией уголовной ответственности за множественность преступлений признается различие пределов уголовной ответственности путем изменения запрещающих уголовно-правовых норм, норм о судимости и освобождении от уголовной ответственности и наказания в зависимости от *оснований* – общественной опасности форм и видов множественности преступлений, а также типовой характеристики личности виновного.

Общественная опасность преступлений раскрывается в связи с общественной опасностью личности виновного. Свойства личности: антисоциальная ориентация, ее устойчивость, отношение к потерпевшему, совершение преступления после осуждения и др., – имеют критериальное значение для дифференциации уголовной ответственности, даже если прямо не названы в составе преступления в качестве отягчающих или смягчающих обстоятельств.

Общественная опасность личности признается вторичной по отношению к общественной опасности преступления, поскольку не может учитываться без последней. При этом автор поясняет, что не придерживается теории опасного состояния и не считает идеи, мысли, желания достаточными для привлечения лица к ответственности. У человека, не совершившего преступление, нет общественной опасности в уголовно-правовом смысле.

Поскольку в основе оценки общественной опасности личности лежит совершенное противоправное деяние или множественность преступлений, соответственно различной является и степень опасности личности, и различными должны быть меры реагирования на преступное поведение.

Обосновано, что повышенная общественная опасность лица отражается на субъективной стороне новых преступлений. Признак вины – осознание общественной опасности деяния – полнее раскрывается при повторении умышленных преступных деяний. Преступная связь при совершении нескольких преступлений, но с большим разрывом во времени, может быть разорвана, однако не во всех случаях, это зависит от особенностей субъективной стороны. Например, лицо повторно, спустя продолжительное время, может реализовать чувство мести.

Глава третья «Пределы дифференциации уголовной ответственности в условиях множественности преступлений» состоит из двух параграфов.

В **первом параграфе** рассмотрена проблема установления пределов дифференциации уголовной ответственности путем отграничения множественности преступлений от единичного преступления.

Под *пределами дифференциации уголовной ответственности* понимается объем законодательно закрепляемой дифференциации уголовной ответственности. Пределы законодательной дифференциации уголовной ответственности за множественность преступлений устанавливаются при сопоставлении с пределами судейского усмотрения, когда судебные позиции становятся замещающим источником правил уголовной ответственности или освобождения от нее при множественности преступлений.

Поскольку конструирование состава сложного единичного преступления представляет собой средство дифференциации уголовной ответственности, сделан вывод, что разделение простых и сложных преступлений, а также сложных единичных преступлений (составного преступления, продолжаемого преступления, длящегося преступления, преступления с необходимой повторностью действий, преступления с административной преюдицией и преступления с альтернативными действиями или бездействиями) и множественности преступлений – это инструменты дифференциации уголовной ответственности.

Представлены характеристики видов сложных единичных преступлений.

В связи с задачей сопоставления законодательной дифференциации уголовной ответственности и судейского усмотрения предметом специального рассмотрения стала проблема разграничения множественности преступлений и единичных составных преступлений с учтенной совокупностью преступлений.

Второй параграф посвящен вопросам установления пределов дифференциации уголовной ответственности при назначении наказания, освобождении от него и от уголовной ответственности в условиях множественности преступлений.

Отмечается, что для определения пределов законодательной дифференциации уголовной ответственности за множественность преступлений, то есть ее объема, важно соотнести законодательные пределы наказания, а также судимости и освобождения от уголовной ответственности и наказания с пределами судейского усмотрения.

Законодательно закрепленные пределы наказания при множественности преступления означают не только дифференциацию, но и последующую

индивидуализацию уголовной ответственности при назначении наказания, а значит судебское усмотрение в соответствии с требованиями общих начал назначения наказания, предусмотренных ст. 60 УК РФ. Дифференциация уголовной ответственности в условиях множественности преступлений осуществляется в соответствии с положениями, сформулированными в ст. 68, 69, 70 УК РФ, во взаимосвязи с требованиями общих начал назначения наказания, предусмотренных ст. 60 УК РФ.

В исследовании выявлена недостаточная дифференциация наказания и необоснованное расширение пределов усмотрения, причем даже не в связи с требованием учета данных о личности виновного. Как показало изучение судебной практики, только в 10 % изученных приговоров суды мотивировали назначение наказания личными качествами преступников. В остальных изученных уголовных делах суды формально указывали, что при назначении наказания принимают во внимание личность виновного, не раскрывая, что конкретно ими учтено.

Сделан вывод о необходимости развития идеи дифференциации уголовной ответственности по совокупности преступлений с направлением усиления наказания. Изучение судебной практики по делам о совокупности преступлений показало, что повторные преступления совершаются в период 2 – 3 года после совершения первого преступления. В целях предупреждения повторной преступности этого вида предложено предусмотреть в ст. 69 УК РФ правило о назначении наказания с увеличением верхнего предела наказания по совокупности преступлений на три года. Статью 69 УК РФ предложено дополнить ч. 3.1: *«Совокупность преступлений, предусмотренных одной статьей или частью статьи УК РФ наказывается в пределах максимального наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений, увеличенного на 3 года. При этом окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений».*

Предлагается возвращение в УК РФ дифференциации пределов наказания с учетом вида рецидива. Проведенный опрос экспертов показал, что 90,8 % респондентов считают, что наказание за рецидив преступлений должно дифференцироваться в зависимости от вида рецидива.

Доказано, что пределы дифференциации уголовной ответственности важно установить не только для наказания, но и для освобождения от уголовной ответственности и наказания, в том числе условно-досрочного освобождения от наказания, поскольку в соответствующих нормах тоже отражена идея дифференциации уголовной ответственности с учетом категории преступления, а значит его характера и типовой степени общественной опасности, а также типовой характеристики личности виновного.

Критически оценивается практика приравнивания к единичному преступлению совокупности преступлений для целей освобождения от уголовной ответственности. Для этих целей целесообразно законодательно

закрепить разрешение учитывать, что лицо впервые совершило деяние, содержащее признаки преступления или нескольких преступлений. В связи с этим предложено использовать вместо понятия «лицо, впервые совершившее преступление» понятие «лицо, впервые совершившее деяние, содержащее признаки преступления или нескольких преступлений». Например, целесообразно предусмотреть возможность правоприменителя, с учетом конкретных обстоятельств, освобождать от уголовной ответственности лицо, впервые совершившее идеальную совокупность неосторожных преступлений, поскольку у такого лица отсутствует преступный опыт («случайный преступник») и нет повышенной общественной опасности.

В **заключении** обобщаются результаты диссертационного исследования, формулируются рекомендации о совершенствовании правотворческой и правоприменительной деятельности, определяются перспективы дальнейшей научной разработки темы.

Основное содержание диссертации отражено в публикациях:

Статьи в рецензируемых научных журналах, перечень которых установлен Министерством науки и высшего образования Российской Федерации

1. Семенова, Д.М. К вопросу о дифференциации уголовной ответственности за множественность преступлений в целях гарантирования прав и свобод человека и гражданина / Д.М. Семенова // Юридическая наука. – 2018. – № 6. – С. 81 – 84. (0,46 п. л.).
2. Семенова, Д.М. К вопросу о дифференциации уголовной ответственности за повторные преступления / Д.М. Семенова // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – Т. 4. – № 2. – С. 138 – 141. (0,46 п. л.).
3. Семенова, Д.М. Проблемы дифференциации уголовной ответственности за множественность преступлений / Д.М. Семенова // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 2 (27). – С. 31 – 35. (0,58 п. л.).
4. Семенова, Д.М. К вопросу о дифференциации уголовной ответственности с учетом общественной опасности форм множественности преступлений / Д.М. Семенова // Современные фундаментальные и прикладные исследования. – 2016. – № 4 (23). – С. 369 – 373. (0,58 п. л.).
5. Семенова, Д.М. Дифференциация ответственности за рецидив преступлений в истории российского уголовного законодательства / Д.М. Семенова // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 4. – № 11. – С. 74 – 77. (0,46 п. л.).

Публикации в иных изданиях

6. Семенова, Д.М. Дифференциация уголовной ответственности за множественность преступлений как средство обеспечения прав и свобод человека и гражданина / Д.М. Семенова // Уголовное право: стратегия развития

в XXI веке. Материалы XVI Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 576 – 581. (0, 35 п. л.).

7. Семенова, Д.М. Уголовно-правовые и криминологические основы противодействия рецидивной преступности / Д.М. Семенова // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т. 3. – № 1. – С. 106 – 110. (0, 58 п.л.).

8. Semenova, D.M. The types of the single crimes in criminal law of Russia / D. M. Semenova // Living Economics: Yesterday, Today, Tomorrow. The International Scientific and Practical Web-Congress of Economists and Jurists. ISAE "Consilium". – 2016. – P. 234 – 238. (0, 58 п. л.).

9. Семенова, Д.М. Проблемы квалификации продолжаемых преступлений и совокупности преступлений / Д.М. Семенова // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2016. – № 28. – С. 138 – 142. (0, 29 п. л.).

10. Семенова, Д.М. Проблемы уголовной политики в отношении повторной преступности на современном этапе развития уголовного законодательства / Д.М. Семенова // Система ценностей современного общества. – 2016. – № 44. – С. 101 – 105. (0, 29 п. л.).

11. Семенова, Д.М. История развития института множественности преступлений в дореволюционном законодательстве / Д.М. Семенова // Наука и современность. – 2016. – № 42. – С. 162 – 165. (0, 23 п.л.).

12. Семенова, Д.М. Множественность преступлений: уголовно-политические и уголовно-правовые проблемы / Д.М. Семенова // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2015. – № 25. – С. 160-162. (0, 17 п. л.).

13. Семенова, Д.М. Развитие института множественности преступлений в советском законодательстве / Д.М. Семенова // Гуманитарные науки в XXI веке. – 2015. – № XXVI. – С. 242-247. (0, 38 п.л.).

14. Semenova D.M. Topical problems of recidivism / D.M. Semenova // European Journal of Law and Political Sciences. – 2015. – № 2. – P. 30-33. (0, 46 п. л.).

15. Семенова, Д.М. Законодательная регламентация и квалификация преступлений с административной преюдицией / Д.М. Семенова // Вестник молодых ученых и специалистов Самарского государственного университета. – 2013. – № 3. – С. 121-128. (0, 93 п. л.).

